
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>

Динамическая модель личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы

О. А. Гримов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современный этап развития информационно-коммуникативных технологий вызывает всё большее исследовательское внимание к проблеме возникающих в процессе цифровизации и медиатизации рискованных факторов. Категория адаптационного потенциала, находящая применение в различных областях социогуманитарного знания, представляется адекватным концептуальным инструментом для проблематизации рисков медиаэкосистемы. Однако в рамках гуманитарно-научного дискурса цифровизации данный концепт является недостаточно разработанным, что определяет актуальность построения теоретической конструкции (модели) адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы, а также определения перспективных направлений её прикладного применения.

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и построение динамической модели адаптационного потенциала личности к рискам медиаэкосистемы.

Задачи: раскрыть теоретико-методологические основания концептуализации личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы; специфицировать содержание уровней адаптационного потенциала; описать динамические взаимосвязи адаптационного потенциала с соответствующими параметрами медиаэкосистемы.

Методология. В статье нашли применение социологические теории, акцентирующие внимание на социально-конструкционистском характере современных технологий (акторно-сетевая теория, теория социального конструирования технологий), а также ряд основных общенаучных методов (индуктивный и дедуктивный методы, структурно-функциональный подход). Особое внимание уделено методам аналогии и моделирования, которые позволили составить динамическую модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме и заложить основы дальнейшей операционализации данной категории.

Результаты. По результатам проведённого исследования теоретических источников автором построена динамическая модель личностного адаптационного потенциала. Описаны ценностный, диспозиционный и практический уровни адаптационного потенциала, а также их взаимосвязь с соответствующими параметрами медиаэкосистемы (институциональные нормы и габитусы, паттерны, аффордансы).

Выводы. Построенная динамическая модель может служить методологической основой теоретических и прикладных исследований. Перспективным направлением является дальнейшая операционализация и эмпирическая верификация представленной модели, а также экспликация структурных элементов адаптационного потенциала.

Ключевые слова: медиаэкосистема; медиаактивность; адаптационный потенциал; динамическая модель; медиа.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

© Гримов О. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 202–211

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А. Динамическая модель личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 202–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>.

Поступила в редакцию 12.07.2023

Принята к публикации 11.08.2023

Опубликована 30.10.2023

A Dynamic Model of Personal Adaptive Potential in the Conditions of Media Ecosystem

Oleg A. Grimov¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. The modern stage of information and communication technology development is attracting more and more researchers' attention to the problem of risk causing factors that arise during the process of digitalization and mediatization. The category of adaptive potential that is used in various fields of socio-humanitarian knowledge appears to be an adequate conceptual instrument for media ecosystem risk problematization. However, in the framework of humanitarian and scientific digitalization discourse this concept is underdeveloped, and this fact determines the relevance of the theoretical construction(model) of personal adaptive potential in the conditions of media ecosystem, as well as the promising directions of its application.

The purpose of the article is theoretical substantiation and construction of a dynamic model of an individual's adaptive potential to the risks of the media ecosystem.

Objectives: to reveal the theoretical and methodological foundations of personal adaptive potential conceptualization in the conditions of media ecosystem; to specify the contents of adaptive potential levels; to describe adaptive potential dynamic interrelations with the corresponding parameters of the media ecosystem.

Methodology. In the article sociological theories that focus on the socio-constructionist nature of modern technologies (actor-network theory, social construction of technology theory) are applied; as well as a number of basic general scientific methods (inductive and deductive methods, structural and functional approach). Special attention is paid to the methods of analogy and modeling, which made it possible to create a dynamic model of the adaptive potential of the individual in the media ecosystem and to lay the foundations for further operationalization of this category.

Results. Basing on the results of the theoretical sources study, the author has constructed a dynamic model of personal adaptive potential. The article describes the value, dispositional and practical levels of adaptive potential, as well as their relationship with the corresponding parameters of the media ecosystem (institutional norms and habituses, patterns, affordances).

Conclusions. The dynamic model constructed can be used as a methodological basis for theoretical and applied research. A promising direction is further operationalization and empirical verification of the model presented, as well as explication of adaptive potential structural elements.

Keywords: media ecosystem; media activity; adaptive potential; dynamic model; media.

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation grant №22-28-00486 "Human in a new media ecosystem: resources and strategies of mutual development".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O. A. A Dynamic Model of Personal Adaptive Potential in the Conditions of Media Ecosystem. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 202–211 (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>.

Received 12.07.2023

Accepted 11.08.2023

Published 30.10.2023

Введение

В настоящей статье представлена динамическая модель адаптационного потенциала личности в контексте современной медиаэкосистемы. Необходимость построения данной модели обусловливается рядом обстоятельств. Современный социологический и социогуманитарный дискурс, в частности, касающийся новейших цифровых технологий, всё более фокусируется на рискогенных факторах. Общий акцент на категориях риска, катастрофы, распада устойчивых социальных связей пронизывает множество методологических стратегий современной социогуманитарной науки, даже столь различных между собой: теории постиндустриального общества и постмодерна [1; 2], теории сложности и теории катастроф [3], акторно-сетевой теории [4] и ряда других. Анализ современных средств сетевой коммуникации и в целом современных социальных медиа и цифровой реальности [5; 6; 7] также позволяет акцентировать внимание на тех их особенностях, которые связаны с потенциальными негативными последствиями. К подобным последствиям можно отнести: распространение социально опасной, деструктивной и заведомо ложной информации, формирование зависимости от медийного потребления, примитивизация потребляемой информации, информационный шум, снижение общего уровня информационной и коммуникативной культуры современного социума. Очевидным становится тренд на разворот: период очарования современными технологиями, характерный для конца XX века и запечатлённый в ряде манифестов [8], уже в начале XXI в. сменяется скепсисом и настороженностью, чему также посвящен ряд работ [9].

Таким образом, в современных условиях развития информационно-коммуникативных технологий (в частности, современных социальных медиа) актуализируется готовность индивида к конструктивной, безопасной и эффективной медиаактивности, связанной как с про-

цессами потребления медиаконтента (данный модус медиаактивности является преобладающим), так и с процессами медиапроизводства. Совокупность преобладающих диспозиций индивида была нами ранее определена как индивидуальная медиастратегия. Так, были установлены такие типы медиастратегий, как:

- инклюзивно-открытая (19,9%);
- инклюзивно-консервативная (14,8%);
- эксклюзивно-открытая (38,3%);
- эксклюзивно-консервативная (27,0%)

[10, с. 44].

Обнаруженные в ходе эмпирического исследования реально существующие индивидуальные медиастратегии нуждаются в дальнейшей верификации и изучении. Одним из главных эмпирических показателей данных медиастратегий является их эффективность. Мы полагаем, что эффективность индивидуальных медиастратегий должна быть раскрыта посредством концепта «адаптационный потенциал», под которым мы понимаем «совокупность личностных ресурсов интернет-пользователей, определяющих уровень готовности индивида к эффективной коммуникации, производству и потреблению медиаконтента в современных институциональных условиях медиаэкосистемы (с учетом существующих рисков и ограничений)» [10, с. 45]. Адаптационный потенциал представляется нам наиболее общим индикатором индивидуальной гибкости и восприимчивости к внешним условиям медиаэкосистемы. Адаптационный потенциал личности, как мы полагаем, является показателем эффективности выбранной индивидом медиастратегии. Очевидно, что проблематизация адаптационного потенциала отвечает не только общей теоретической логике современного социологического дискурса, но и практическим потребностям социогуманитарных исследований современных медиа. Концептуализация, а также дальнейшая разработка эмпирических индикаторов адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы позволят решить ряд теоретических и прикладных задач:

1) рассмотреть индивида как активного субъекта, способного противостоять вызовам медиаэкосистемы;

2) проанализировать индивидуальные диспозиции медиаактивности как динамические характеристики ресурсного потенциала личности;

3) разработать методологию оценки эффективности медийной деятельности крупных субъектов (в сфере рекламы, PR, маркетинга);

4) осуществить классификацию пользователей по критерию подверженности влиянию медиаконтента;

5) произвести сегментацию медиаконтента по потенциалу влияния на аудиторию;

6) разработать программу эффективной медиасоциализации индивида;

7) сформировать методику прогнозирования развития медийных экосистем.

Материалы и методы

Методологической основой настоящей статьи послужили современные социологические теории, фиксирующие социально-конструкционистский характер современных технологий (акторно-сетевая теория [11], теория социального конструирования технологий [12]); положения ряда основных общенаучных методов (индуктивный и дедуктивный методы, структурно-функциональный подход). Особое место в ряду используемых методов занимают методы аналогии и моделирования, которые позволили построить динамическую модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме и заложить основы дальнейшей операционализации данной категории.

Особое место в ряду теоретико-методологических оснований работы послужили российские и зарубежные публикации, посвящённые проблемам современной медиаэкосистемы в её теоретическом и прикладном аспекте. Так, в работах В. В. Силкина, Ф. И. Шаркова [13], L. Manovich [14], Н. Jenkins [15] проанализированы многообразные онтологические и функциональные связи ме-

диаэкосистемы с общим «цифровым» контекстом, эскалацией роста сетевых технологий, информационных сервисов, гаджетов и т. д.

Результаты и их обсуждение

В настоящей статье нами предлагается динамическая модель адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы. Анализ публикаций по проблематике адаптационного потенциала показал, что данный концепт обладает значительной эвристической ценностью для описания процессов приспособления субъектов различной природы к условиям внешней среды, а также выработки наиболее эффективных стратегий деятельности [16; 17; 18]. Одним из ключевых вопросов концептуализации адаптационного потенциала независимо от эмпирического приложения является определение его внутренней структуры. Предлагаемая нами модель является пилотажной и отражает наиболее значимые структурные компоненты (а также связи между ними) адаптационного потенциала, обнаруженные нами в процессе изучения современной медиаэкосистемы.

Отметим, что в предлагаемой модели мы акцентируем внимание именно на личностной субъектности, т. е. говорим именно об адаптационном потенциале личности. При этом актуальной является разработка соответствующей модели для иных субъектов медиаактивности (например, сетевых сообществ).

Исходным теоретическим положением представленных в статье разработок является методологический акцент на сложной структуре адаптационного потенциала и его динамичном характере, основанный на данных проведённых ранее эмпирических исследований. Сложная структура определяется наличием ряда уровней, фиксирующих те или иные этапы (или степени) вовлечённости в практики медиаактивности и задействующих рефлексивно-оценочные механизмы, критическое мышление и непосредственные действия по выбору возможных

и/или необходимых практик медиаактивности, а также допустимых техник их осуществления. Сама реализация медийных практик в структуре медиаэкосистемы определяет процессуальную объективацию адаптационного потенциала личности. Подобным образом обеспечивается динамическое осуществление адаптационного потенциала, что подтверждает распространённый в современной социологии взгляд на перформативный характер современных когнитивных артефактов [19]. К таковым можно отнести и саму медиаэкосистему и составляющие её субпространства, играющие важную роль в создании и распространении знания [20].

В структуре адаптационного потенциала мы выделяем ряд уровней:

- ценностный уровень. Он отражает общие ценности в сфере практик медиапотребления и медиапроизводства. В него входят наиболее устойчивые пользовательские установки, связанные с онтологическими и прагматическими аспектами медийных практик. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют нормы и габитусы медиаактивности;

- диспозиционный уровень. Он отражает готовность / потребность к осуществлению тех или иных видов медийных практик (производства и потребления). Таким образом, на данном уровне актуализируются определённые личностные диспозиции и практические ориентации, связанные с рефлексией цели и возможности реализации практик медиаактивности. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют паттерны медиаактивности;

- практический уровень. Данный уровень фиксирует непосредственно осуществляемые медийные практики, описываемые как процедурные шаги по достижению медиакоммуникативных целей и удовлетворению медиакоммуникативных потребностей. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют аффордансы медиаактивности.

Таким образом, предлагаемая нами модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме содержит три структурных уровня: ценностный, диспозиционный, практический. Данные уровни образуют определённую последовательность и имеют симметричный эквивалент в структуре самой медиаэкосистемы, что мы рассмотрим далее.

В построении данной модели мы исходим из того, что ряд базовых ценностей является сущностным основанием практик медиаактивности. Совокупность ценностных установок в структуре адаптационного потенциала порождает непосредственные диспозиции (отрефлексированные потребности или интенции на достижение цели) и, как следствие, конкретные медийные практики. Очевидно, что ценности и установки, с одной стороны, формируются в наличных условиях медиаэкосистемы и определяются также актуальными рисками, вызовами этой среды, а с другой – её возможностями.

Таким образом, можно сказать, что медиасубъект (в данном случае – индивид) погружён в медиаэкосистему как совокупность актуальных условий осуществления практик медиаактивности и, соответственно, испытывает влияние институционально-средовых характеристик медиаэкосистемы. С этим связан важный диалектический аспект. Адаптационный потенциал направлен на преодоление рискогенных факторов медиаэкосистемы и инкорпорирование индивида в неё в качестве полноценного субъекта медиаактивности. Но при этом сама медиаэкосистема обладает рядом институциональных практик контроля над собственными рисками. Данные практики могут быть укоренены и институционализированы в ряде определённых нормативов, протоколов, кодексов. Очевидно, что подобные нормативы поддерживают определённый гомеостаз медиаэкосистемы и позволяют нивелировать рискогенные факторы. Таким образом, сама медиаэкосистема по-своему упорядочена и может осуществлять ауэтопоэтические по своей природе техники

и практики самоконтроля [21]. В то же время указанные нормативы и практики контроля могут быть интериоризованы в адаптационном потенциале медиасубъекта (на ценностном, диспозиционном или практическом уровне), т. е. индивид может реплицировать институциональные практики медиаэкосистемы и воспроизводить их в собственных практиках медиаактивности, при этом подвергаясь их влиянию на институциональном уровне.

Отметим, что каждый уровень адаптационного потенциала, которые далее будут рассмотрены подробнее, определяется также рядом общих требований к индивиду, актуальных в условиях медиаэкосистемы: общим уровнем информационно-коммуникативной культуры, критическим мышлением, рефлексией и т. д. Данные метакомпетенции в определённой мере встроены в адаптационный потенциал на всех его уровнях (ценностном, диспозиционном, практическом). Так, общий уровень информационно-коммуникативной культуры способствует

формированию ценностной сферы, потребностно-мотивационных комплексов, формулировке целей и отбору средств их достижения. Очевидно, что индивидуальные метакомпетенции не только влияют на реализуемые практики медиаактивности, но и определяются последними. Таким образом, метакомпетенции и адаптационный потенциал находятся в отношениях взаимовлияния. Но для диагностики и измерения адаптационного потенциала мы будем ограничиваться именно элементами его структурных уровней, представленных выше, рассматривая метакомпетенции лишь как необходимое приложение к адаптационному потенциалу. При этом уровни адаптационного потенциала могут быть изучены посредством эмпирического исследования конфигурации входящих в них элементов.

На рисунке 1 представлена динамическая модель адаптационного потенциала личности, соотнесённого с отдельными параметрами медиаэкосистемы.

Рис. 1. Визуализация динамической модели адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы

На первом уровне можно выделить входящие в адаптационный потенциал ценности. Они фиксируют индивидуальные установки, фундирующие осуществление социокультурных и, в частности, коммуникативных практик. Различия в ценностных ориентациях определяют формирование у медиасубъектов различных целевых интенций на следующем уровне. В то же время ценности адаптационного потенциала неизбежно соотносятся с отдельными параметрами медиаэкосистемы, к которым можно отнести институциональные нормы и габитусы. Институциональные, т. е. принятые в рамках медиаэкосистемы или её локального среза, нормы и габитусы определяют наиболее характерные и императивные для пользователя поведенческие модели. Отметим, что индивидуальные ценности могут вступать в противоречие с институциональными, формируя определённый конфликт, а могут быть, напротив, интериоризованным результатом усвоения внешних норм. Очевидно, что институциональные внешние нормы выступают важным фактором и контекстом формирования индивидуальных ценностей, значимо соотносясь с ними.

Следующие уровни возрастают по уровню своей инструментальности и практической ориентации.

На втором уровне можно выделить индивидуальные диспозиции, которые мы понимаем как ориентации, связанные с интенцией на осуществление определённых практик, а также с готовностью / возможностью их осуществления. Данные ориентации являются связующим звеном между ценностями и непосредственно практикой. Различие между пользовательскими ориентациями влияет также на пользовательские медиастратегии, которые нами были изучены и проанализированы ранее. Непосредственно данный уровень соотносится с таким параметром медиаэкосистемы, как паттерны. Паттерны медиаэкосистемы отражают институциональные образцы осуществления социально-коммуникативных практик, а также достижения связанных с

ними целей. Успешность достижения данных целей зависит от выбранной медиастратегии, а также от рефлексивного и критического усвоения институциональных паттернов в креативных практиках, т. е. определяется синтезом индивидуальных диспозиций и наиболее валидных институциональных образцов. Формирование индивидуальных диспозиций может быть также обусловлено актуальными наличными образцами, в то время как декларативные институциональные паттерны могут отражать усреднённые индивидуальные стратегии, которые институционализировались в качестве нормы.

На третьем уровне мы акцентируем внимание на непосредственно реализуемых практиках, представленных как формально осуществлённые действия, которые могут быть нерефлексивными и/или сугубо инструментальными; в частности, могут не иметь непосредственной связи с предыдущими уровнями адаптационного потенциала. Данный уровень соотносится с таким институциональным параметром медиаэкосистемы, как аффордансы. Концепт «аффорданс» восходит к социологии техники Б. Латура и означает в данном случае встроенную в саму технику (в институциональные условия медиаэкосистемы) инструментальную возможность достижения определённой цели. Аффорданс как бы встроен в саму структуру технологического объекта и логику обращения с ним. Таким образом, аффорданс как параметр медиаэкосистемы является предельно технологическим императивом осуществления медиапрактик. Между практикой и аффордансом может быть непосредственная связь, если аффорданс «подсказывает» единственное технологическое решение для достижения цели. В ином случае он может входить в определённую матрицу возможного выбора и лишь определять элементы медиастратегии. В свою очередь, устойчиво воспроизводимые пользовательские практики или оформленный запрос на них могут определить технологические новации в самой медиаэкосистеме, ко-

торые станут позволять новые технологические решения.

Таким образом, динамическая модель адаптационного потенциала включает в себя ценности, диспозиции и практики, соотносённые с соответствующими уровнями параметров медиаэкосистемы. В целом актуализация адаптационного потенциала происходит непосредственно в условиях общего контекста медиаэкосистемы и связанных с пребыванием в ней на каждом уровне рисков. Адаптационный потенциал в динамическом измерении – это совокупность личностных компонент и свойств, которые процессуально осуществляются на разных этапах личностного вхождения в медиаэкосистему. Сам же индивид не может быть рассмотрен отдельно от условий медиаэкосистемы, которая является для него своего рода умельтом – средой, с которой индивид находится в динамичных отношениях; сами границы в процессе индивидуальных практик являются размытыми и подвижными.

Выводы

Сложный процесс взаимного сопряжения человека и медиаэкосистемы в общем контексте цифрового развития определяет необходимость поиска адекватного категориального аппарата и эффективных эмпирических инструментов для описания и исследования данных процессов. Так, многообразие практик медиапотребления и медиапроизводства, осуществляемых в поле наличной медийной или цифровой культуры, может быть в совокупности названо практиками медийной активности субъекта (индивида, в меньшей степени – группы). Конфигурации различных модальностей входящей и исходящей активности формируют те или иные медийные стратегии субъектов, которые нуждаются в дальнейшей верификации и изучении. Для адекватного описания процессов адаптации индивида к рискам медиаэкосистемы нами был предложен концепт адаптацион-

ного потенциала, а также приведена его динамическая модель. Адаптационный потенциал представляется нам наиболее общим индикатором индивидуальной гибкости и восприимчивости к внешним условиям медиаэкосистемы. В динамической модели адаптационного потенциала мы можем выделить:

- ценностный уровень, отражающий общие установки в сфере медиапотребления и медиапроизводства. В него входят наиболее устойчивые ценности и ориентации, связанные с онтологическими и прагматическими аспектами медийных практик;

- уровень личностных диспозиций, отражающих возможность / готовность к осуществлению медийных практик. На этом уровне актуализируются непосредственно практические ориентации и аффордансы;

- уровень непосредственных практик, трактуемых как процедурные шаги достижения медиакоммуникативных целей.

Представленная модель может не только найти применение в дальнейших теоретических разработках, но и служить методологической основой прикладных исследований и практико-ориентированных медиапроектов. Вместе с тем предлагаемая в данной статье модель является достаточно общей методологической разработкой, фиксирующей наиболее общие компоненты, и нуждается в дальнейшей операционализации и эмпирической верификации.

Перспективными направлениями научного поиска по представленной проблеме являются:

- разработка методологии диагностики уровня развития адаптационного потенциала личности к рискам социальных медиа;

- апробация разработанной методологии на практическом уровне – проведение эмпирического исследования на материале российского медиапространства.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.

3. Бабосов Е. М. Катастрофа как объект социологического анализа // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 19–25.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
5. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
6. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2021. 226 с.
7. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys // *Economic Annals-XXI*. 2020. Vol. 186, N 11-12. P. 134–142.
8. Декларация независимости киберпространства. Джон Перри Барлоу. Хабр: 2016. URL: <https://habr.com/ru/articles/390175/> (дата обращения: 10.07.2023).
9. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus, 2011. 320 с.
10. Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 38–47.
11. Urry J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. London; New York: Routledge, 2000. 255 p.
12. Bijker W. *The social construction of technology*. Cambridge: MIT Press, 1990. 218 p.
13. Силкин В. В., Шарков Ф. И. Наступление эры медиакоммуникаций: унаследование права четвертой власти цифровой медиасферой // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. № 6 (3). С. 22–34.
14. Manovich L. Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "more media" // *Domus*. 2009. N 923. P. 112–115.
15. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006. 336 p.
16. Пасовец Ю. М. Адаптационный потенциал в структуре социокультурного потенциала модернизационных преобразований российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья) // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Самара: Самарский университет, 2016. С. 78–83.
17. Головчин М. А. Социологическое измерение адаптационного потенциала учительского сообщества (на примере Вологодской области) // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 212–231.
18. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24.
19. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 3. С. 35–50.
20. Гримов О. А. Типология и функциональный анализ знания в социальных сетях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (19). С. 190–197.
21. Лавренчук Е. А. Аутопойезис социальных сетей Интернет-коммуникаций // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 12. С. 48–57.

References

1. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000. 384 p.
2. Toffler O. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999.
3. Babosov E. M. Katastrofa kak ob"ekt sociologicheskogo analiza [Catastrophe as an object of sociological analyses]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1998, no. 9, pp 19–25.
4. Latur B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2014. 384 p.
5. Zotov V. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Belkina V. A. *Konvertatsiya opasnostej sociotekhnicheskoy konvergencii v riski cifrovizatsii* [Converting the dangers of sociotechnical convergence into the risks of digitalization]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 4–20.
6. Vasilenko L. A., Meshcheryakova N. N. *Sociologiya cifrovogo obshchestva* [Sociology of digital society]. Tomsk, Publishing House of Tomsk Polytechnic University Publ., 2021. 226 p.

7. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys. *Economic Annals-XXI*, 2020, vol. 186, no. 11-12, pp. 134–142.
8. Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva. Dzhon Perri Barlou. Khabr: 2016 [Declaration of Independence of Cyberspace. John Perry Barlow. Habr: 2016]. Available at: <https://habr.com/ru/articles/390175/>. (accessed 10.07.2023)
9. Lanir Dzh. Vy ne gadzhet. Manifest [You are not a gadget: a manifesto]. Moscow, Corpus Publ., 2011. 320 p.
10. Grimov O. A., Belkina V. A. Individual'nye strategii mediaaktivnosti internet-pol'zovatelej [The individual strategies of Internet-users' mediaactivity]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 38–47.
11. Urry J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. London, New York, Routledge Publ., 2000. 255 p.
12. Bijker W. The social construction of technology. Cambridge, MIT Press Publ., 1990. 218 p.
13. Silkin V. V., Sharkov F. I. Nastuplenie ery mediakommunikacij: unasledovanie prava chetvertoj vlasti cifrovoj mediasferoj [The advent of the era of media communications: the inheritance of the right of the fourth power by the digital media sphere]. *Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Communicology: Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 6 (3), pp. 22–34.
14. Manovich L. Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "more media". *Domus*, 2009, no. 923, pp. 112–115.
15. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York, New York University Press Publ., 2006. 336 p.
16. Pasovec Yu. M. [Adaptive potential in the structure of the socio-cultural potential of modernization transformations of the Russian macroregion (on the example of the Central Chernozem region)]. *Problemy sociokul'turnyh issledovanij i proektirovaniya modernizacii v regionah i municipal'nyh obrazovaniyah Rossii. Materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii po programme "Problemy sociokul'turnoj evolyucii Rossii i ee regionov"* [Problems of socio-cultural research and modernization design in the regions and municipalities of Russia. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical conference "Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions"]. Samara, Samara University Publ., 2016, pp. 78–83. (In Russ.)
17. Golovchin M. A. Sociologicheskoe izmerenie adaptacionnogo potenciala uchitel'skogo soobshchestva (na primere Vologodskoj oblasti) [Sociological measurement of the teaching community adaptive potential (on the example of the Vologda Oblast)]. *Mir ekonomiki i upravleniya = The World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 212–231.
18. Maklakov A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 16–24.
19. Dudina V. I. Epistemologicheskaya rekonfiguraciya social'nogo znaniya: ot reprezentacii k performativnosti [Epistemological reconfiguration of social knowledge: from representation to performativity]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2012, no. 3, pp. 35–50.
20. Grimov O. A. Tipologiya i funktsional'nyj analiz znaniya v social'nykh setyakh [Typology and functional analysis of knowledge in social networks]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 2 (19), pp. 190–197.
21. Lavrenchuk E. A. Autopoiesis social'nykh setej Internet-kommunikacij [Autopoiesis of Internet communications social networks]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie = Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art History*, 2009, vol. 12, pp. 48–57.

Информация об авторе / Information about the Author

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: grimoleg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: grimoleg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6883-9898